

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК-3

НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ ДУДЕЦКИХ
БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ
ВЕДЁТ БОРЬБУ ПРОТИВ МАФИИ

СЕРИЯ "МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК"

Московский наследник

Люттоли

Московский наследник – 3

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Московский наследник – 3 / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Московский наследник)

После тяжёлого разрыва, Яна и Александр вновь вместе. Пара готовится к свадьбе. Одновременно, Александр ведёт процесс, связанный с крупной преступной группировкой, прозванный позже «Делом Мурмышей». Аристарх Дудецкий получает несколько предупреждений от высокопоставленных лиц из силовых структур, которые требуют немедленно прекратить процесс. Аристарх Дудецкий и Яна просят Александра остановиться, но он полон решимости, продолжить преследование преступников. Его упорство становится причиной целой череды трагических событий в семье Дудецких.

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Решение	6
Глава 2. Сёстры	9
Глава 3. Маруся	12
Глава 4. Яна	14
Глава 5. Спираль	17
Глава 6. Спираль раскручивается	19
Глава 7. Апрель. Весна	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Люттоли

Московский наследник – 3

Сюжет книги полностью вымышлен. Любое совпадение с реальными личностями или событиями является случайным.

Часть первая

Глава 1. Решение

Следовало незамедлительно поместить всех в безопасное место. Именно об этом думал Александр, возвращаясь в зал. Обе семьи, а так же Валентина с Андреем ждали его возвращения. Егор Спирин снова начал его благодарить, но Александр сразу его остановил.

– Достаточно, Егор. У нас ещё будет время поговорить обо всём. Сейчас же необходимо действовать. И действовать очень быстро. Я не могу держать здесь свою службу безопасности. Следовательно, и вам здесь оставаться нельзя. Ни в коем случае. Вы понимаете? – Александр оглядел притихшие лица Спириных. – Предстоит очень тяжёлый процесс. Убийца обладает большой властью и сделает всё, для того чтобы повернуть дело в свою пользу. Каждый из вас уже является потенциальной целью, которую постараются использовать как средство давления. Пока вы находитесь здесь, у нас будут связаны руки, и мы не сможем ничего сделать. Вы все должны немедленно уехать. Остаться должен только Егор. Он свидетель убийства и будет выступать на суде. Ксения тоже видела убийство. Поэтому, мы можем и её вызвать в суд. Но это только в случае необходимости. Пока хватит и показаний Егора. Ну а если не хватит, привезём Ксению обратно в день суда.

– Куда мы поедём? У нас же никого нет, – подала голос Ксения Спирина. – Ни родственников, ни друзей.

– Друзья у вас есть, – улыбаясь, ответил Александр. – Я обо всём позабочусь. Вам только надо быстро собраться. Берите самые необходимые вещи и документы. Поговорите на прощание. А я пока позвоню.

Спирины тот час же вполголоса заговорили, обсуждая слова Александра. К разговору сразу же присоединились Андрей с Валентиной.

Александр вышел из квартиры и спустился вниз. На улице его уже поджидал Антош.

– Разделимся, – тихо сказал ему Александр. – Отбери четырёх ребят для сопровождения. Они должны отвезти семьи Спириных в безопасное место. Вот адрес, – Александр достал из кармана блокнот и ручку. Написал адрес. Затем вырвал листок из блокнота и протянул его Антошу со словами. – Отсюда сразу в аэропорт. Полетят обычным рейсом в Москву. В Москве, они должны пересесть на частный самолёт и полететь дальше. Никто из посторонних не должен узнать конечную цель поездки. Никто. Ни одна душа.

Антош забрал листок и молча кивнул головой в знак того, что всё понял.

– Александр! – раздался с балкона голос Андрея.

Александр задрал голову.

– Они не хотят уезжать, – Андрей беспомощно развёл руками. – Говорят, что они не оставят своих мужей. Да ещё и сына Егора, Петра Спирина избили. Он находится в больнице. Его точно нельзя оставлять одного. Ума не приложу что делать.

Рядом с Андреем на балконе возникла Марина Спирина. Она тут же возмущённо набросилась на Андрея.

– У вас же высокая температура. Вам в постели надо лежать, а вы на балконе стоите. Ну, разве так можно? Немедленно идите и ложитесь. Немедленно.

– Мне поговорить надо, – начал было возражать Андрей, но Марина взяла его за руку и завела в квартиру.

Александр молча наблюдал всю эту сцену. Ко всему прочему, приходилось уговаривать женщин. Опасность для всех была очевидной. И всё же, они не желали покидать своих мужей даже под страхом смерти.

Вроде и не видно этой самой любви, – подумал Александр, – но случись что, умереть готовы. Зачем, спрашивается? Вы ведь всё одно помочь не можете. Зачем же рисковать напрасно? Нет. Им надо находиться рядом с мужьями и всё тут. Где тут логика? Непонятно. Вот и пойми этих женщин... интересно, Яна бы оставила меня в беде? Не успев задать вопрос, Александр уже знал на него ответ. Конечно. Нет. Яна могла оставить его только в одном случае – когда чувствовала, что она больше не нужна ему. Это неправда. Она нужна ему. Очень нужна. И всегда будет нужна.

– Время уходит, – пробормотал под нос Александр, – надо ехать.

Он вернулся в квартиру. Едва он появился, все разговоры затихли. В его сторону устремились настороженные взгляды.

– На самом деле всё просто, – с ходу бросил Александр, обращаясь сразу ко всем Спириным. – Или вы уезжаете или мы. Я не стану защищать Ивана Спирина не обеспечив предварительно безопасность его семьи. Так что, решайте прямо сейчас. Согласны уехать, значит, я сейчас отправляюсь в больницу. Если Пётр Спирин может передвигаться самостоятельно, я привезу его в аэропорт. Если нет, мы его подлечим и отправим к вам. Споры здесь излишни. Уезжаете или нет?

– А куда они поедут? – осторожно спросил Егор Спирин. – Это надёжное место?

– Надёжней не бывает. Они поедут к моей жене!

Ответ Александра привёл в смятение Валентину и Андрея. Они и не подозревали, что Александр успел жениться. Но времени выяснять детали свадьбы не оставалось.

– Так что вы решили?

Егор Спирин кивнул. Следом за ним согласилась его жена, Маша и их дочь Ксюша. Чуть позже кивнули и Ксения Спирина с дочерью Мариной.

– Ну вот и отлично, – подвёл итог Александр. – Я еду в больницу. И ты, – он указал рукой на Андрея. – Едешь со мной. Без возражений, – добавил Александр, видя, что Андрей собирается что-то ответить. – Покажем тебя врачу. Если всё хорошо, отвезу тебя в Мурманск. Отлежишься в гостинице. На этом всё. Собирайтесь.

Александр ушёл. За ним вышла Ксения Спирина. Ей надо было собрать вещи. Марина Спирина немного задержалась. Она некоторое время стояла в нерешительности, а потом подошла к Андрею и смущаясь, тихо спросила.

– Я вас ещё увижу?

– Ты хочешь меня увидеть? – удивлённо спросил Андрей.

Марина Спирина несколько раз кивнула головой.

– Вы приедете ко мне... когда всё закончится?

Андрей поцеловал её руку, а потом, помедлив, потянулся и прильнул к её губам. Марина Спирина обняла его. Поцелуй длился совсем недолго. Они разомкнули объятия.

– Жди меня! – прошептал ей на ухо Андрей. – Как только появится возможность, я сразу приеду.

Марина Спирина радостно улыбнулась Андрею, попрощалась с Валентиной и ушла вслед за матерью.

– Что? – спросил Андрей, заметив подозрительный взгляд Валентины. – Я вполне серьёзен в своих намерениях относительно Марины.

– Это меня и удивляет, – ответила Валентина, – обычно тебе нужно несколько месяцев, чтобы познакомиться с девушкой. А тут, один день и впору свадьбу играть. Не хочешь немного подумать на эту тему?

– Нет! – отрезал Андрей.

В это самое время, Александр разговаривал с Антошем. Они обсуждали предстоящую поездку в Мурманск.

– Побольше шума, – говорил Александр, – наведите побольше шума. Пусть весь город знает, кто и с какой целью приехал в Мурманск. Пусть приспешники этого Хромушкина, кто бы они ни были, задумаются о последствиях своего сотрудничества с этим подонком.

Вечером этого же дня, Маша Спирина с дочерью Ксюшей и Ксения Спирина с дочерью Мариной вылетели из Мурманска в Москву, в сопровождении четырёх человек охраны. В виду своего состояния, Пётр Спирин должен был уехать вслед за ними только через неделю.

Ещё ранее, возле одной из самых роскошных гостиниц остановилась колонна чёрных автомобилей. По городу сразу поползли слухи, что из Москвы прибыли серьёзные ребята, для того чтобы разобраться с местным криминалом.

Глава 2. Сёстры

Олег, битый час проторчал возле университета, поджидая Аллу. Они заранее созвонились и договорились встретиться после занятий. За это время он успел два раза сходить в киоск за мороженым.

Мимо Олега проходили несколько афроамериканцев. Они остановились и с удивлением смотрели то на падающий снег, то на Олега с аппетитом поедающего мороженое.

Первый раз в России, – понял Олег и решил просветить гостей по поводу разницы в географии.

– То же самое, что и в вашей стране, – сказал он афроамериканцам выпячивая наполювину съеденное мороженое. – Только вы всё делаете летом, а мы зимой. Купаемся зимой, едим мороженое, гуляем, отдыхаем, масленицу справляем.

Один из афроамериканцев, ответил, коверкая русские слова и указывая рукой на мороженое.

– Нет...масло, нет. Это...другой называется.

– Тут ты прав. Теперь вместо масла всякую фигню суют в мороженое. – Олег тяжело вздохнул и засунул остатки мороженого себе в рот. Афроамериканцы дружно рассмеялись, но уже в следующее мгновение замолчали и прижались друг к другу. Олег оглянулся и увидел группу ребят, которую возглавлял развязный парень кавказской внешности. Этот парень постоянно жестикулировал руками и что-то объяснял своим спутникам. Так вот этот самый парень, подошёл к одному из афроамериканцев и нарочито показным движением сорвал с него шапку. Потом размахнулся и собирался выбросить её, но Олег проворно перехватил его руку и вернул шапку хозяину.

Чуть ранее из университета вышла Алла. Она всё видела и сразу бросилась к парню с кавказской внешностью.

– Не злись, Аркадий, – попросила его Алла и указывая рукой на Олега добавила. – Он из деревни приехал. Не знает, наших порядков.

– Деревня?! – Аркадий, а вслед за ним и его спутники заулыбались. – Тогда ладно. Не трону.

– Чего? – Олег двинулся было ему навстречу, но путь ему быстро перегородила Алла, вставая между ним и Аркадием.

– Это Аркадий, – прошептала Алла на ухо Олегу. – Он у нас главный среди всех пацанов. У него вся родня блатная. Не вздумай с ним связываться.

– Да мне без разницы кто этот пингвин и кто его сородичи, – бросая задиристый взгляд в сторону этого самого Аркадия, ответил Олег. – Пусть человеком будет.

– Чего ты сказал, деревня?

Аркадий отодвинул Аллу в сторону, но она снова встала между ними. Тогда Аркадий попросту оттолкнул Аллу. Она упала на снег. Алла встала на четвереньки, собираясь подняться, и в этот момент, рядом с ней, буквально врылось в снег лицо Аркадия. Алла с ужасом смотрела, как вокруг его лица снег окрашивается в красный цвет. Отплёвываясь от крови, Аркадий встал на ноги и устремил ненавидящий взгляд в сторону Олега.

– Ты знаешь кто мой отец, гнида?

– Прямо беда. Чуть что, так сразу отец. У вас тут все по отцам равняются?

Олег резко выбросил правую руку вперёд и нанёс ещё один хлёсткий удар в челюсть Аркадия. Тот рухнул на снег и больше не подавал признаков жизни.

Олег сделал приглашающий жест спутникам Аркадия, но те даже не думали лезть в драку. Посему, Олег перестал обращать на них внимания и всецело занялся Аллой. Он помог ей подняться, а затем отряхнул прилипший снег с шубы. После этого, Алла взяла Олега под руку на

виду чуть ли не всего университета и степенно удалилась. Они сразу направились в сторону метро.

– Ты что, совсем ничего не боишься? – спрашивала Алла.

– Санька боюсь. Мать да сестру. Ещё деда.

– А как насчёт Аркадия?

– Вошь одна, а не человек. Люди в гости приехали, а он с них шапки хватает. Попробовал бы у нас такое сделать, мигом бы все рога пообломали и никакой папашка бы не помог.

– Ты и так ему рога обломал. О вашей драке скоро весь университет узнает. Многие обрадуются. Аркадия многие ненавидят. И есть за что.

– Если полезет на тебя, только скажи, мигом...

– Рога обломаешь?! – Алла засмеялась и крепче взяла Олега под руку. – Я уже поняла. А жену тоже бить будешь?

– Ни в жизнь. Никогда на девчонок руку не поднимал.

– А как же Маруся? Ты ведь предлагал ей девушкой своей стать, чтобы по морде надавать.

– Это я так... чтобы руки не распускала, – признался Олег.

– Маруся умеет!

Весело разговаривая, они спустились в метро и поехали в любимое кафе Аллы на Тверской. Они просидели в кафе до самого вечера, а потом Олег отправился провожать Аллу домой. Он довёл её до двери квартиры. Алла не стала заходить домой, а стояла и продолжала разговаривать с Олегом. Они расстались, договорившись встретиться рано утром. Олег пообещал заехать за Аллой и отвезти её в университет. Благо у него весь следующий день оставался свободным.

Как только Олег ушёл, Алла открыла дверь своим ключом и как можно бесшумно вошла домой. Не зажигая свет, она сняла шубу и повесила её в шкаф. И в этот момент свет зажегся. Перед Аллой возникла Маруся с хмурым лицом.

– Где ты была? – резко спросила она. – И не вздумай врать. Я слышала голос Олега.

– Ты подслушивала? – возмутилась Алла.

– Подслушивала? Да вы целый час стояли за дверью и хихикали, – возмущённо вскричала Маруся.

На шум вышла Кудашёва в ночной рубашке.

– Аллочка, почему так поздно? – спросила она с видимым беспокойством.

Алла засмеялась и закружилась на месте.

– Мы целый день гуляли с Олегом. Рядом с ним находиться так легко. Говорила всё, что только взбредёт в голову и как ни странно, он меня понимал. Ни разу не напряглась, ни разу ни подумала соврать. Никогда в жизни, ни с кем мне не было так хорошо. К тому же, впервые в жизни за меня дрался парень. Чувствую себя как принцесса. Не меньше.

– Олег дрался за тебя? – задавая вопрос, Маруся изменилась в лице.

– Избил этого хулигана Аркадия, о котором я рассказывала, – Алла снова засмеялась. – Аркадий меня толкнул. Я упала. Подняться не успела. Смотрю, рядом лежит Аркадий. Лицо в кровище. Поднялся, но лучше бы не поднимался. Олег его одним ударом обратно на снег уложил. Вот будет завтра разговоров в универе. Все будут спрашивать о моём парне...

– Что значит «о твоём парне»? – с хмурым видом осведомилась Маруся.

– А то и значит, что я собираюсь стать девушкой Олега. Он мне нравится. Даже очень нравится.

– Да ты его даже не знаешь. Может у него... скрытые недостатки? Может он пьёт или наркотики принимает?

– Ничего страшного!

– Ничего страшного? Как это ничего страшного?! Ты просто не можешь встречаться с таким человеком.

Кудашева только успевала переводить растерянный взгляд с одной дочери на другую. Она не понимала что происходит, хотя и пыталась вникнуть в суть спора.

– С чего ты вдруг обеспокоилась моим парнем? – вызывающе поинтересовалась Алла.

– Уж если хочешь знать, он мне первой предложил стать его девушкой, – парировала Маруся.

– Ах вот оно что...ты ревнуешь?

– Я беспокоюсь. Я бы никогда не согласилась стать девушкой такого парня как Олег. Он же...деревня. Не воспитанный, грубый, невежественный и вообще далёкий от человеческой цивилизации. Такие люди только тебя могут привлекать.

– Выходит, ты не обидишься, если мы с Олегом начнём встречаться?

– Встречайтесь на здоровье. Мне-то что...

Маруся ушла в комнату. Алла поцеловала мать в щёку и спросила про отца.

– У бабушки остался. У неё опять с сердцем проблемы, – откликнулась Кудашева.

– Бабушка просто по сыну скучает, поэтому и притворяется больной. Она здоровее всех нас вместе взятых, – Алла легко засмеялась и снова поцеловала мать в щёку. – Утром за мной заедет Олег. Разбуди меня часиков в семь. Завтрак хочу ему приготовить. Хорошо?

Кудашева молча кивнула. Помахав ей рукой, Алла отправилась в комнату вслед за Марусей. Маруся уже спала или делала вид, что спала. Она с головой ушла под одеяло, хотя обычно спала нараспашку. От Аллы не укрылись эти маленькие изменения. Она поняла, что сестра просто не хочет с ней разговаривать. По этой причине, Алле пришлось начать приглушённый диалог с самой собой. Она раздевалась и бормотала под нос:

– Как же всё сделать? Маруся права. Всё происходит слишком быстро. Олег, Бог знает, что обо мне подумает. Но с другой стороны, если буду тянуть, добром это не закончится. Уведут из-под носа. Такой парень долго один не останется. Надо действовать. Найду укромное местечко в Подмоскowie. Домик или гостиницу. Отвезу туда Олега...с ночевой. Наверняка он хорош в постели...

– Да заткнись ты! – неожиданно закричала Маруся. Она буквально слетела с постели и запустила в Аллу подушкой. Потом выбежала из комнаты и хлопнула дверью.

– С ней будет нелегко, – пробормотала Алла, ложась в постель. Она несколько раз сладко зевнула, и почти сразу же заснула.

Маруся же заперлась в ванной. Она примостилась в углу, между раковиной и стиральной машиной, месте, где обычно переживала ссоры в семье.

– Пусть встречаются, пусть, мне-то что, – шептала Маруся раз за разом. – Пусть целуются и спят вместе. Пусть женятся и заведут детей...пусть, пусть, пусть, пусть... – в глазах показались слёзы. Она убрала их, но они снова показались и потекли по щекам. Маруся вытирала слёзы, но они шли снова и снова.

Глава 3. Маруся

Утром Кудашеву ждало небывалое зрелище. Когда она вошла на кухню, там уже жарилась картошка, варились сосиски и яйца. Стол был красиво сервирован. Аккуратно нарезанный хлеб лежал в соломке. Большая чашка со сметаной стояла справа от тарелки. В маленькой вазочке лежал тонко нарезанный сыр. Даже масло было нарезано на квадратные кубики и лежало вместе с ножом-лопаточкой на тарелочке рядом со сметаной. И среди всей этой красоты ходила Маруся, в джинсах и свитере. Поверх свитера она надела мамин фартук.

– Маруся?! – Кудашева всплеснула руками.

– Алла хотела приготовить завтрак. Я просто ей помогаю, – сочла необходимым сразу уточнить Маруся.

– А я и не подозревала в тебе такого рода способностей, – призналась Кудашева. – Тебе ведь не нравилось возиться на кухне?!

– Алла пришла поздно. Утром ей надо было встретить Олега и поехать вместе с ним в универ. А у меня больничный. Я успею выспаться.

– Это прекрасно, что ты так трогательно заботишься о сестре, хотя и немного странно.

– Ничего странного, – Маруся подошла к окну, а в следующее мгновение метнулась к двери. Наскоро натянув сапоги, она выбежала из квартиры. Спустя минуту, она уже стояла перед дверью подъезда. Здесь она несколько раз глубоко вздохнула, приняла равнодушный вид и только потом открыла дверь подъезда.

– Олег! – позвала Маруся, как только оказалась снаружи.

Олег прогуливался недалеко от подъезда. Завидев Марусю, он страшно удивился.

– Ты чего так рано?

– Пойдём. Алла тебя ждёт. Она даже завтрак для тебя приготовила.

– Вот здорово, – обрадовался Олег. – Я ведь ничего не успел поесть. Думал, не успею вовремя приехать, а получилось наоборот. Никак не привыкну к Москве.

Разговаривая, Олег вошёл в подъезд. Они вместе с Марусей поднялись в квартиру. Маруся сразу провела его на кухню и усадила за стол. Кудашевой не было. Она вернулась в свою комнату.

Маруся сразу положила в тарелку Олега жаренной картошки и сосисок. Варёные яйца очистила от скорлупы и положила отдельно. Пока Олег с аппетитом ел, Маруся заварила чашку горячего чая и поставила перед ним.

– Чай с маслом?

– Ага, – уплетая во всю, кивнул Олег, – а на масло сметанки с сахарком. Мамашка так всегда делает. Пальчики оближешь...

Маруся молча сделал тот самый бутерброд, который просил Олег, передала ему, а потом села за стол, но не притронулась к еде. Она просто смотрела, как Олег завтракает.

– Ты какая-то странная сегодня, – заметил Олег, расправляясь с сосиской. – Столько всего сделала и слова плохого не сказала.

– Меня Алла попросила!

– Я бы в жизнь для Яны такого не сделал, хоть и люблю.

– Ты такой человек.

– Ругаешь, что ли?

– Нет!

– Так я тебе и поверил?! – Олег перестал есть и сощурился. – Думаешь, раз я завтрак для сестры не могу приготовить, значит у меня и души нет?

– Ничего такого я не думала. Правда, не думала, – добавила Маруся, заметив подозрительный взгляд Олега.

– Врёшь! По глазам видно. Наверняка бездушным меня считаешь. Уж если такая как ты может приготовить завтрак для сестры, так я вообще должен целый день на кухне торчать. Так получается?

– Такая как я? Такая как я? – вскакивая с места, гневно закричала Маруся. – Да я всю ночь не спала. Ждала, когда ты придёшь. И завтрак для тебя готовила.

Маруся схватила с тарелки бутерброд с маслом, сметаной и сахаром, и впечатала его в губы Олега.

– Ешь на здоровье! – бросив эти слова, Маруся с высоко поднятой головой направилась в свою комнату. Оттуда как раз выходила Алла. Она завязывала пояс на халате, когда Маруся бросила ей в лицо.

– Возьми салфетку для своего парня!

Проводив Марусю удивлённым взглядом, Алла вошла на кухню. Её взгляду предстал хмурый Олег. С его губ свисали мелкие кусочки масла и капли сметаны. Бросив на Аллу короткий взгляд, Олег тщательно вытер губы, а потом решительно направился вслед за Марусей.

– Что происходит? – на кухне появилась Кудашева.

– Понятия не имею, – откусывая варёное яйцо, ответила Алла. – Мамочка, как ты только успела столько всего наготовить?

– Скажи спасибо Марусе. Это она всё приготовила. Она старалась ради тебя.

– В каком смысле?

– Разве не ты её просила приготовить завтрак для Олега?

Алла так сильно расхохоталась, что едва не подавилась яйцом. Кудашеву этот смех озадачил. Между ними завязался приглушённый разговор. Кудашева пыталась понять, что происходит с дочерьми и Алла как могла, постаралась удовлетворить любопытство матери.

Когда Олег вошёл в комнату, Маруся стояла у окна, спиной к нему.

– Ну, прости меня дурака, – покаялся Олег, – да если б я знал, что ты ради меня старалась...никогда бы и слова не сказал. Маруся!

– Чего тебе? – не оборачиваясь, спросила Маруся.

– Не обижайся на меня. Я ведь не со зла сказал. Не ожидал просто, что ты такой...родной окажешься. Прямо как дома побывал. Спасибо тебе. За всё спасибо.

– Аллу за всё благодари. Я ради неё старалась. Кстати, вы уже опаздываете. Скоро занятия начнутся в универе.

– Не хочешь со мной разговаривать, – понял Олег.

– Не хочу. И никогда не захочу. Дружите с Аллой, гуляйте с Аллой, а мне больше на глаза не показывайся.

Маруся разговаривала, не оборачиваясь лицом к Олегу. И это обстоятельство расстроило Олега.

– Хорошо. Как скажешь, так и будет. Ближе к тебе не подойду. Слово даю. Не увидишь меня больше.

Олег вышел из комнаты. Маруся услышала, как он сказал, что подождёт Аллу на улице. Спустя четверть часа, ушла Алла. Маруся увидела, как она вышла из подъезда, взяла под руку Олега и они вместе направились к автобусной остановке.

Маруся вышла из комнаты и сразу же столкнулась с матерью. Завидев слёзы в глазах дочери, Кудашева в смятении остановилась и стала всматриваться в лицо дочери.

– Что с тобой, милая?

– Оставьте меня в покое, – прошептала Маруся и сразу же заперлась в ванной.

Глава 4. Яна

Яна сидела на диване, подложив под себя ноги и, вышивала крошечные варежки для своего будущего ребёнка. Телевизор на стене был предоставлен самому себе. На экране менялись красивые пейзажи, порхали стаи пернатых и доносился монотонный голос диктора. Яна была настолько поглощена работой, что ничего вообще не замечала. Она даже не заметила, как в доме появились гости.

Один за другим, в зале появились отец с матерью, Ксения и Марина, Маша и Ксюша Спирины. Видя, что Яна не обращает на них внимания, Сергей Данилов два раза кашлянул.

Яна оторвалась от вышивания и с откровенным удивлением осмотрела гостей. Потом она спохватилась, отложила шитьё в сторону и встав с места, приветливо поздоровалась со всеми. Раиса Петровна, по очереди представила Яне всех четырёх женщин.

– Они у нас поживут некоторое время, – как только появилась возможность, вставил Сергей Данилов. – У них беда случилась.

– Беда? – Яна с искренним участием смотрела на Спириных. – Можете оставаться сколько пожелаете. В нашем доме вам всегда будут рады.

– Мы знаем, – следуя внезапному порыву, Марина Спирина обняла Яну, но тут же отстранилась и с чувством продолжила. – Спасибо вам, Яна. Спасибо вам за всё. Вы все такие хорошие, такие славные. Не будь вас, пропали бы уже.

– Я ещё ничего не сделала, – начала было Яна, но Марина не дала ей продолжить.

– Ваш муж всё делает!

– Мой... кто? Кто вам сказал, что у меня есть муж?

– Он и сказал. Александр Дудецкий.

– Александр?! – кровь на лице Яны отхлынула. Она вначале побледнела, потом подалась вперёд, отступила назад и резко покраснела. – Александр? – прошептала она с тихой радостью.

– Да! – подтвердила Марина и тут же попросила прощения. – Из-за нас вам приходится жить порознь. Вы, наверное, знаете, что ваш муж сейчас в Мурманске. Он защищает моего отца, Ивана Спирина. Моего отца ложно обвинили в убийстве очень могущественные люди. Они же пытались убить моего дядю. Меня с братом избили прямо в полиции и хотели посадить в тюрьму. У нас нет ничего. Ни денег, ни связей. А он... приехал, помог всем. Спас и спасает от страшной беды. Чтобы ни сказали, всё будет мало. Спасибо вам, Яна. От всех нас низкий поклон.

– Располагайтесь, я сейчас вернусь.

Яну переполняли чувства, но она не хотела их показывать. Она взяла телефон и поднялась в свою комнату. Потом какое-то время стояла у заснеженного окна и переживала слова Марины. Каждое из них затронуло её душу. Почему? Почему? Почему он так сказал? – повторяла Яна. Ей необходимо было услышать ответ, поэтому она сделала то, чего себе никогда не позволяла. Она набрала на телефоне одно слово «Почему» и отправила его Александру.

Ответит или не ответит? Поймёт или не поймёт, о чём я спрашиваю? – с замиранием сердца гадала Яна. Короткий сигнал стал ответом на сомнения. Яна прильнула к экрану.

– Мы можем ссориться, обижаться, не доверять друг другу и даже воображать, будто всё между нами кончено, но в сердце у меня именно тот ответ, который ты хочешь услышать. Я чувствую и знаю, что у меня есть жена!

Яна начала быстро набирать ответный текст.

– Я никогда не приму от тебя жалость или сочувствие. Знай это, Саша!

Яна отправила смс и заходила перед окном. Ответ пришёл сразу же.

– Хорошо. Я больше не стану говорить, что ты моя жена!

– Да как так можно?! – гневно вскричала Яна. – Хотя бы попытался меня переубедить, возразить, хоть что-то сказать. Сказал такие прекрасные слова, а сейчас... – звук смс не дал её продолжить гневный монолог. На экране телефона светилась надпись:

– И вообще хорошо, что ты сейчас одна в Красноармейске, ждёшь ребёнка и сидишь дома. На самом деле, мне одному гораздо спокойней. Зря я сказал про жену. Нас с тобой уже давно ничего не связывает.

В глазах Яны появились слёзы. Она с трудом набирала текст смс.

– Как ты можешь говорить такие жестокие слова, Саша?!

Ответ пришёл сразу. Яна даже перестала плакать, когда его прочитала.

– Ты сама просила «ни жалости, ни сочувствия».

Через минуту пришло ещё одно сообщение от Александра.

– Ты говорила, что потеряла меня. Ты говорила, что больше не чувствуешь мою любовь. Может тебе стоит присмотреться к себе?

– Что ты имеешь в виду? – Яна быстро набрала текст и отправила Александру. Ответ пришёл не сразу. Ей пришлось прождать несколько минут.

– Как ты поступаешь со мной, Яна? Когда я говорю о своих чувствах, настоящих чувствах, говорю искренне, от всего сердца, ты меня не слышишь. Но стоит мне сказать что-то другое, ты принимаешь эти слова без тени сомнений. Может тебе хочется думать, что я больше не люблю тебя? Так тебе проще спрятаться от собственных сомнений?!

Яна несколько раз перечитала сообщение и только потом ответила.

– Если бы я чувствовала твою любовь, я бы не ушла!

Ответ пришёл сразу.

– А когда узнала, что я назвал тебя «женой»?

Стук в дверь не дал Яне ответить. В проёме двери показалось лицо Марины.

– Можно? Я вам не помешаю? – спросила она.

– Нет! – Яна положила телефон на тумбу и сразу же повернулась лицом к Марине.

– Простите...

– Давай без церемоний, – предложила Яна. Марина в ответ радостно улыбнулась.

– Я к вам, к тебе с просьбой, – смущаясь, призналась Марина, – мне бы хотелось поговорить об... Андрее.

– Помощник Александра? – уточнила Яна. Разговаривая, она то и дело поглядывала на телефон. Но он молчал.

– Да. Ты не знаешь, у него есть семья?

– Только мать, кажется. Они учились все вместе в школе, Александр, Андрей и Валентина. С тех пор дружат и работают вместе. А почему ты спрашиваешь?

– Андрей мне очень помог. Я надеялась навестить его родных и как-то отблагодарить.

– Они все в Москве. Если я поеду в Москву, обязательно возьму тебя с собой.

– А ты скоро поедешь?

Вопрос Марины застал Яну врасплох. Она стояла некоторое время с совершенно растерянным видом, потом посмотрела на телефон, потом встряхнула головой и решительно произнесла.

– А знаешь что, Марина, мы с тобой прямо сейчас решим этот вопрос.

Яна взяла телефон и быстро набрала номер. После двух гудков раздался радостный голос Аристарха Дудецкого.

– Дочка, родная моя, вспомнила старика. Как же хорошо. Как ты, милая? Как...

– Дедушка, я хочу приехать. Прямо сейчас приехать. Я люблю тебя, очень люблю и очень соскучилась. Ещё... я больше никуда не уеду. Буду ждать Александра. Я хочу, чтобы ребёнок родился в доме своего деда и отца. Я больше никуда не отпущу от себя Александра. Женой назвал своей, дедушка, – в глазах Яны заблестели слезинки.

– Езжайте в аэропорт. Высылаю за вами самолёт, – раздался радостный голос Аристарха Дудецкого.

Яна выключила телефон и попросила Марину пойти с ней. Они вместе спустились в зал. Там никого не было. Все сидели на кухне, и пили чай с печеньем.

– Дедушка послал за мной самолёт. Я прямо сейчас еду в Москву, – прямо с порога объявила Яна. – Марина поедет со мной. Я присмотрю за ней, можете не беспокоиться, – добавила Яна, заметив беспокойство на лице Ксении Спириной.

– Мама! – взмолилась Марина.

– А идея и на самом деле хороша, – подала голос Раиса Петровна, – Яна с Мариной ровесницы. Найдут о чём поговорить. Будут вместе, и мне спокойней будет за Яну.

После короткого разговора, Яна с Мариной начали быстро собираться в дорогу. Сергей Данилов недавно купил пассажирский микроавтобус, поэтому решили ехать в аэропорт всем вместе. Он всё время касался локтем Раисы Петровны и показывал на Яну. У Яны глазки так и сверкали от счастья. Раиса Петровна только улыбалась в ответ. Она не раз говорила, что эта размолвка продлится недолго.

Уже в машине, Яна отправила смс Александру.

– Еду к дедушке. Буду ждать тебя у нас дома. Приедешь и женишься на мне.

Ответ от Александра пришёл сразу.

– А моё мнение тебя не интересует?

Яна отправила одно короткое «Нет». Прочитав ответ, который пришёл на телефон через минуту, Яна залилась счастливым смехом.

– Ты мой самый дорогой, самый родной, самый единственный и самый любимый человек, – написал Александр.

Ранним утром, лимузин въехал в ворота особняка Дудецких. Сам Аристарх вышел встречать Яну. Как только лимузин остановился, Яна выскочила из машины и побежала к Аристарху.

– Дедушка! Дедушка! – заливаясь смехом, кричала Яна. – Мы с Александром скоро поженимся. Дедушка! Дедушка! Мы скоро поженимся!

Аристарх аж прослезился.

– Уж и не думал, что привязался к тебе так сильно, дочка, – растроганно шептал он, прижимая Яну к груди. – Без тебя уже и жизнь не в радость...

Глава 5. Спираль

Хромушкин нежился в маленьком бассейне своего роскошного особняка, когда Афон, его личный телохранитель доложил о прибытии гостя.

– Зови сюда, – лениво откликнулся Хромушкин.

Он даже из бассейна не вылез, даже не обернулся, когда над головой возник мужчина лет сорока славянской наружности.

– Рассказывай, – только и сказал Хромушкин.

– Хорошего мало, – раздался над его головой напряжённый голос, – Дудецкий сделал несколько запросов в генеральную прокуратуру. Мне постоянно звонят из Москвы и требуют ответов.

– Ты же зам прокурора области. Решай вопрос. В чём проблема?

– Я и решаю вопросы, – раздалось в ответ, – но дело принимает скверный оборот. Я подключил все свои связи в Москве. Они затянут с проверкой на несколько недель. К тому времени, мы должны подчистить всё. Они предупредили, что не станут влезать в это дело слишком глубоко.

– Они уже влезли, – недовольно бросил Хромушкин и сразу же спросил о Дудецком.

– Шороха навели на весь город. Ездят повсюду колонами чёрных мерседесов, задают разные вопросы, заходят в отделения милиция и задают разные каверзные вопросы. Прямого вреда от таких действий никакой, но...

– Но?

– Наши люди в полиции узнали об этом. Раньше, любой вопрос решался, а сейчас, отказываются начинать. Говорят, мол опасно, не хотим связываться с Дудецкими. Всё по закону надо делать пока он в Мурманске. С трудом удалось освободить наших ребят в Мончегорске. Лейтенант один заартачился.

– А чего вынюхивает Дудецкий? Известно? Может обо мне спрашивает? Или о делах каких наших?

– Нет. В основном пытаются узнать, были ли звонки в полицию, в ночь убийства семьи губернатора. Свидетелей ищут.

Хромушкин довольно крикнул.

– Значит, тема идёт как надо. Иначе давно бы за меня взялись. Следи за всем и не давай никому приблизиться к нашим делам. Сам знаешь, что будет, если не справишься. Иди!

Не успел уйти один, как сразу же появился другой гость. Это был Серебряков.

– Говори! – коротко приказал ему Хромушкин.

– Дрянь дело, шеф. Все Спирины свалили из Мончегорска. Пацанёнка Егора Спирина перевели в больницу Мурманска и поставили у палаты охрану. Я проследил за Спириными до самого аэропорта. Хотел с ребятами взять их, но не смог. Вокруг них было полно людей из службы безопасности Дудецкого. Он сам посадил их на самолёт и отправил в Москву.

С каждым словом, Хромушкин мрачнел всё больше и больше. Он отпустил Серебрякова, приказав следить за каждым шагом Дудецкого. Как только Серебряков ушёл, Хромушкин злобно процедил сквозь зубы.

– Знает всё Дудецкий, поэтому и отправил Спириных. Поэтому и рыщет по городу... хочет меня подкосить. Не будет мне покоя, пока эта тварь шастает по Мурманску...

Хромушкин призвал к себе Афона. Едва тот явился, Хромушкин отрывисто приказал:

– Передай всем нашим, пусть следят в оба глаза за Дудецким, а сам езжай в наш кемпинг, возьми ребят. Скажи дело есть, чтобы готовы были к резким движнякам. Ещё передай Дудецкому записочку от меня...

Двумя часами позже, Александру, в холле гостиницы, портье передал записку. Там было написано несколько слов «Возвращайся домой или умрёшь ты и близкие тебе люди. Предупреждать больше не буду. Ты знаешь кто я».

Антош забрал записку из рук Александра и внимательно всё прочитал. После того, он подошёл к портье и начал задавать ему вопросы. Ответы звучали всегда одинаково.

– Посыльный принёс записку, – вернувшись, сообщил Антош, – просмотрим видеокамеры и быстро найдём этого парня. Не беспокойтесь.

– А смысл? Что нам даст поимка посыльного, если я точно знаю адресата?! Да и не стоит придавать этим словам слишком большого значения. Он просто пытается меня испугать. Открыто нападать на меня они не посмеют. Пойдём, надо ехать в тюрьму. Назначена встреча с моим подзащитным.

Александр смял записку и положил её на урну, а потом вместе с Антошем покинул гостиницу. Едва они исчезли в дверях, как с одного из кресел поднялся мужчина средних лет с рваным шрамом под правым глазом. Он подошёл к урне, взял записку и, незаметно сунув в карман, направился к выходу.

Спустя час, Александр уже проходил досмотр в тюрьме временного содержания заключённых. Его провели в комнату для встреч. Спустя минуту туда же привели Ивана Спирина. Спирин даже не пытался скрыть радость от встречи с Дудецким. Они обменялись крепким рукопожатием, после чего сели за стол и завели приглушённый разговор.

– Первое. Я вывез ваши с братом семьи в безопасное место. Им ничто не угрожает, – сообщил Александр, чем вызвал бурный поток благодарностей со стороны Спирина. – На этом хорошие новости заканчиваются. Будь осторожен. Будь предельно осторожен. У меня есть основание беспокоиться за твою жизнь, – со всей серьёзностью предупредил Александр. – Я постараюсь сделать так, чтобы тебя поместили в «одиночку» до суда.

– Он... догадался? – бледнея, спросил Спирин.

– Скорее всего. Раз уж мне присылает угрозы, значит и за тебя может взяться.

– Они не отступят!

– Мы тоже не отступим. Это всё временные трудности. Рано или поздно, я всех их отправлю туда, где им самое место. Но до того времени будь очень осторожен и остерегайся любых новых знакомств в тюрьме. Хорошо?

Спирин кивнул.

– Я сейчас готовлюсь к процессу. Получаю и анализирую информацию. Как только, будет выработан план действий, мы снова встретимся и я всё подробно расскажу. До того времени, ни с кем ни единого слова. Пусть думают, строят догадки, но не знают наверняка. Так мы выиграем немного времени. Хорошо?

Спирин снова кивнул.

– Встретимся ещё раз до начала суда!

На этих словах, Александр попрощался и ушёл. Спирина после увели охранники.

Покинув здание тюрьмы, Александр несколько раз глубоко вздохнул. Он ещё не решил, как именно будет вести себя на процессе. Оправдание Спирина не представлялось ему делом сложным, но ему хотелось большего. Он хотел вывести все связи Хромушкина на свет и начать самый громкий процесс за всю историю современной России. В рамках одного дела такая задача представлялась невыполнимой задачей. Если только судья не пойдёт ему навстречу.

– Судья! – у Александра вырвалось приглушённое ругательство. Он совсем забыл о судьбе. А ведь он вполне может быть и скорее всего, будет одним из приспешников Хромушкина. Следовало разобраться с этим вопросом ещё до суда. Он должен знать, насколько вообще можно доверять судье Голубеву, которого назначили на дело Спирина.

Глава 6. Спираль раскручивается

Поздним вечером, в квартире судьи Александра Петровича Голубева раздался звонок. Судья Голубев, пожилой лысоватый мужчина лет шестидесяти, в это самое время подрёмывал сидя в кресле за рабочим столом.

– Саша! – мягко окликнула его жена.

Судья Голубев встрепнулся и потянулся к телефону, который продолжал звенеть. Прежде чем приложить телефон к уху, он по привычке надел очки.

– Голубев! Слушаю!

– Александр Петрович?! Это Баксоев из верховного суда России. Помните меня?

– Помню. Как же?! Помню. Генрих Альбертович?

– Он самый. Вот решил позвонить, узнать как ваше самочувствие. Вам ведь скоро на пенсию?!

– Да. У меня на производстве последнее дело. Как только закончу, сразу на пенсию.

– Отлично. Мы тут подумываем преподнести вам маленький подарок в виде дачи с участком земли на берегу озера.

– Право, это совсем лишнее. У меня будет неплохая пенсия. У жены тоже хорошая пенсия. Мы справимся.

– Что вы, дорогой Александр Петрович?! Уж за тридцать лет службы можно получить небольшую награду. Кроме дачи, мы планируем выделить вам автомобиль и небольшие денежные средства. Вы должны чувствовать себя комфортно на пенсии.

– Не знаю, как и благодарить. Для меня это неожиданно. Неожиданно и очень радостно. Чего тут греха таить?! Деньги никогда не бывают лишними. Особенно, если ими оценивают твой труд.

– Именно, Александр Петрович. Именно. Кстати, хотел попросить вас не затягивать с делом...

– Дело Спирина! – подсказал судья Голубев.

– Именно. Не затягивайте с этим делом, Александр Петрович. Там у вас будет пресса и один очень приткий адвокат из Москвы. Мы бы не хотели становиться предметом различных сплетен в прессе из-за амбиций этого адвоката. Даже если у вас возникнут сомнения, лучше сразу вынести приговор Спирина и закончить на этом. А мы поддержим вас на всех уровнях, в случае, если будет подана апелляция. Хорошо?

– Конечно. Можете на меня положиться. Мы быстро разберёмся с делом Спирина. У меня нет сомнений в его виновности.

– Вот и прекрасно. Передавайте самые лучшие пожелания вашей супруге, Ольге Ивановне.

– Благодарю вас!

В телефоне раздалась гудка. Довольно ухмыляясь под нос, судья Голубев положил телефон обратно на стол.

Заметив вопросительный взгляд жены, он только и сказал:

– Дачу на берегу озера предложили.

Жена собиралась ответить, но в это время раздался пронзительный звонок в дверь. Она ушла открывать входную дверь. Через минуту она вернулась в сопровождении молодого человека в элегантном костюме.

– Александр Дудецкий! – представился он.

И действительно, это был он, Александр. После долгих размышлений он решил навестить судью и поговорить с ним начистоту. Так или иначе, он хотел понять чего можно от него ждать во время процесса. Вероятнее всего, эта затея закончилась бы, так и не начавшись. Судья,

скорее всего, вообще бы не стал с ним разговаривать, но... реакция судьи несколько озадачила Александра.

– Моя Олечка печёт чудесные пирожки с картошкой. Хотите чай? – неожиданно предложил судья Голубев.

– Пирожки с картошкой? – растерянно переспросил Александр.

– Вам они наверняка понравятся!

Судья Голубев повёл Александра на кухню и посадил за стол. Чуть позже появился поднос с румяными пирожками и две чашки с горячим чаем. Судья Голубев сел напротив Александра и сразу же потянулся к подносу, знаком показывая, чтобы гость последовал его примеру.

Александр молча взял один пирожок. За первым последовал и второй. Пирожки действительно оказались вкусными. Александр ел пирожки и запивал их чаем. Поскольку, судья Голубев молчал, Александр чувствовал себя всё более неловко. Появилось чувство, будто он обманывает судью.

– Боюсь, вы меня принимаете не за того человека, – признался он глядя прямо в глаза судье Голубеву. – Моя фамилия Дудецкий. Я – адвокат Спирина. Вы назначены судьёй и...

– Вы, человек известный. Так что, я достаточно хорошо понимаю, что ко мне в дом пришёл адвокат обвиняемого. И это совершенно недопустимо... с точки зрения закона.

– Я не понимаю...

– А чего тут понимать? Вы уже здесь. Пьёте чай, едите наши пирожки. Так что, просто расскажите о цели вашего визита, господин Дудецкий. Чего вы от меня ждёте?

Александр два раза подряд кивнул.

– Спасибо. Большое спасибо. Я надеялся на откровенный разговор. Это очень важно, поскольку дело Спирина гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

– И чем же сложнее?

– Спирин не виновен. У меня есть свидетели и доказательства. В данный момент мои люди собирают информацию. Она касается истинного убийцы семьи губернатора.

– Ну, если у вас всё есть... зачем вы ко мне пришли? Предъявили бы всё в суде.

– Я уже говорил. Очень сложный случай. В деле замешаны серьёзные лица местного уровня. Возможно, даже губернатор имеет отношение к убийству.

– Губернатор? – с непонятной для Александра улыбкой переспросил судья Голубев. – Интересно. А кто же, по вашему мнению, настоящий убийца? Или вы не знаете?

– Знаю. Это депутат Хромушкин. Я уверен, – твёрдо добавил Александр. – У меня есть свидетель, который всё видел собственными глазами и даст показания на суде.

– А меня, зачем решили просветить на сей счёт? Дайте угадаю. Вы предполагаете, что я стану прикрывать настоящего убийцу?

– Я не пришёл бы сюда, не будучи уверен в вашей порядочности. Я здесь, чтобы поставить вас в известность о своих планах. Я намерен разворошить всё это змеиное гнездо и вытащить всю правду на свет. Лично для вас это чревато неприятностями. Может быть оказано давление...

– На меня уже идёт давление, – перебил его судья Голубев. – Мне только что звонили из верховного суда. Они хотят вынесения обвинительного приговора для Спирина, вне зависимости от обстоятельств дела.

Александр мгновенно помрачнел. Он ожидал давления во время процесса, но не предполагал, что оно будет оказано из верховного суда. И без анализа становилось понятно, что рассчитывать на справедливый суд при таких обстоятельствах, по меньшей мере, глупо.

– Если вы мне рассказали о давлении, – Александр устремил вопросительный взгляд в сторону судьи Голубева. Тот выглядел более чем серьёзно.

– Олечка!

Ольга Ивановна сразу явилась на призыв мужа.

– Принеси! – только и сказал ей судья Голубев.
– Саша?! – одно это слов заставило Ольгу Ивановну смертельно побледнеть.
– Принеси! – настойчиво повторил судья Голубев. – Это именно тот самый случай, которого мы ждали. Другой такой возможности не будет.
– А если, – Ольга Ивановна бросила настороженный взгляд в сторону Александра.
– Это единственный человек, которому мы можем доверять. Я уверен. Принеси! – повторил судья Голубев.

Александр, с возрастающим удивлением следил за беседой двух супругов. Он и близко не представлял, о чём могла идти речь. Словно отвечая на его немой вопрос, судья Голубев негромко бросил.

– Сейчас, вы всё поймёте! А пока, поешьте ещё пирожков.

Александр непроизвольно взял очередной пирожок и надкусив, положил на край блюдечка с чаем. Поведение судьи Голубева озадачивало его, и он настойчиво искал ему объяснения. Почему он так откровенен со мной? – задавался вопросом Александр и не находил ответа.

Ольга Ивановна вернулась, держа в руках коробку из-под обуви. Она положила коробку перед мужем со словами: «Надеюсь, ты понимаешь последствия своего решения».

Судья Голубев открыл крышку коробки. Взгляду Александра предстали два ряда аккуратно сложенных папок. На папках лежала фотография. Судья Голубев достал фотографию и положил её перед Александром. Александр взял фотографию в руки. На фото были изображены семь человек. Две молодые женщины, двое молодых мужчин и трое маленьких детей.

– Их расстреляли в конце девяностых. Всех семерых. Даже детей не пожалели.

Услышав эти слова, Александр замер.

– Слева мой сын с женой и ребёнком. Справа – моя дочь с мужем и двумя детьми. Их убили, когда они все вместе отправились на пикник. Мы с женой в это время находились в отпуске и только поэтому остались живы.

Александр только одно короткое мгновение смотрел в глаза судьи Голубева.

– Хромушкин?!

Судья Голубев медленно наклонил голову, подтверждая догадку Александра. Он указал рукой на стопки папок.

– В этой коробке, пятнадцать лет расследования. Здесь ты найдёшь все сведения о псевдо Хромушкине или Бредькине, начиная от рождения и вплоть до работы депутатом. Узнаешь, кем он был и кем стал. Узнаешь о всех его связях и всех его преступлениях. Здесь описано всё, шантаж, грабежи и рэкет. Десятки жертв Хромушкина. Имена и фамилии людей, которые являются свидетелями этих преступлений, но молчат по тем или иным причинам. Я отдаю тебе все эти документы, но с одним непременным условием: Ты будешь действовать только с моего согласия. Идёт? – судья Голубев протянул руку Александру, но она так и осталась висеть в воздухе. Судье Голубеву пришлось убрать её, поскольку Александр даже не заметил этого жеста. Он напряжённо размышлял. Эти размышления вылились в ожидаемом вопросе.

– Могу я узнать? Почему вы сами не использовали эти документы? Особенно после того, что случилось с вашей семьёй?

– Ты думаешь, я испугался? – мрачно спросил в ответ судья Голубев, – да будь я даже наполовину уверен в положительном исходе дела, давно бы отправил Хромушкина в тюрьму. Но не получится. Он отобьётся. А если он не отобьётся, его покровители отобьют. Ты даже близко не представляешь, с какими проблемами придётся столкнуться. Даже с таким человеком как ты, у меня практически нет шансов дожить до конца процесса.

– А вы не преувеличиваете опасность?

– Скоро сам всё увидишь. С момента начала процесса, люди Хромушкина начнут оперативно устранять любые угрозы. И это не самое страшное из того, что ждёт нас впереди. Как только покровители поймут, что Хромушкин падет, начнутся настоящие неприятности. Он

слишком много знает и является связующим звеном для отмыwania денег. И не только. Лет пять назад два следователя вели дело о крупной банде наркоторговцев. Поставки шли в наш Мурманск, а оттуда распространялись по всей Европе. Этими поставками занималась целая флотилия кораблей. Они курсировали вдоль побережья Норвегии, Дании и Нидерландов. Следователей тихонько убрали люди Хромушкина. Значит и он участвует в торговле наркотиков. Остаётся только догадывается, в каких ещё преступных схемах участвует этот человек. Как и о людях, которым он служит. Поэтому, осторожность, осторожность и ещё раз осторожность. У нас будет очень мало времени, и мы должны использовать его в самом полном объёме.

– Что конкретно вы предлагаете? Мне надо знать!

– Сразу подашь ходатайство о переносе заседания суда на две недели или лучше на месяц, якобы для ознакомления с материалами дела. Я тебе откажу. Пусть думают, что я на их стороне. Начнём суд сразу, но ни словом и духом о Хромушкине. Просто тяни время, оправдывая своего подзащитного. Будем играть. Я буду запрещать тебе всё, но в нужный момент дам полный карт-бланш. У нас будет только одна возможность для нанесения удара. Второй возможности нам не дадут. Ты должен подготовиться, очень хорошо подготовиться к одному-единственному заседанию с прессой. Ты понимаешь?

Александр кивнул.

– Надо действовать в пределах производства одного дела. Приводим доказательства и свидетельские показания. Освобождаем Спирина и берём под стражу Хромушкина. Далее раскручиваем все его преступления за счёт дела семьи губернатора.

– Именно. И помни: никаких обращений в генеральную прокуратуру или силовые структуры. Они обо всём узнают и тогда просто выключат нас из процесса. Не рассчитывай на свои деньги и связи. У этих людей есть и деньги и связи. Они все связаны кровью и все зарабатывают на крови. И последнее. Позаботься о своих близких. Помести их в надёжное место под охрану надёжных людей. Всегда будь начеку. Всегда. Ни на минуту не расслабляйся. Я знал сильных людей, которые поплатились своей жизнью, недооценив окружение Хромушкина. Хорошо? – судья Голубев снова протянул свою руку.

На сей раз Александр пожал её. Он понимал обеспокоенность судьи. Уж если он так и не решился наказать убийцу своих детей, следовательно, он действительно опасался не довести обвинение до конца, – думал Александр, покидая квартиру судьи с коробкой папок на Хромушкина. Александр собирался незамедлительно заняться изучением всех этих папок.

Глава 7. Апрель. Весна

Евгения Николаевна Дудецкая, подъехала к причалу «Южный». Оставив автомобиль на стоянке, она направилась к теплоходу под названием «Ласточка». Это был теплоход-ресторан, который курсировал по Москва-реке, позволяя не только отведать изысканные блюда итальянского шеф повара, но и насладиться береговыми пейзажами.

У трапа, Евгению Дудецкую встретил её сын Юрий. Они обнялись, после чего поднялись на борт теплохода. Официантка в костюме юнги проводила их в зал ресторана и усадила за отдельный столик. Юрий с подозрением оглядел людей за соседними столами, официантов снующих взад вперёд и даже потолок расписанный морской картой. Он вообще выглядел нервным, постоянно дёргался и всё время вытаскивал из кармана пачку сигарет, но не закуривал, а просто мял её в руках.

Они заказали несколько разных блюд. Юрий отдельно просил принести графин с водкой. Заметив осуждающий взгляд матери, Юрий нервно засмеялся.

– Мне надо выпить, нервы ни к чёрту стали.

– Что случилось? Опять в карты проиграл? – вглядываясь в лицо сына спросила Евгения Дудецкая.

Юрий скомкал пачку сигарет, бросил её на стол и только потом кивнул.

– На этот раз дело дрянь. За меня взяли серьёзные люди. Я брал у них в долг под сто процентов в месяц.

– Ты же обещал?! – гневно вскричала Евгения Дудецкая. На них сразу стали оглядываться, поэтому она понизила голос, но спросила столь же гневно. – Сколько ты должен?

– Два миллиона долларов. Если не отдам, убьют. Меня уже раз обработали, – Юрий приподнял рубашку, показывая синие пятна на животе. – Хана мне, хана, если ты не поможешь.

– Ну почему ты меня не слушаешь? Почему? Сколько можно меня терзать? У меня уже сил никаких не осталось. Только и делаю, что закрываю твои долги. Это не может больше продолжаться. Не может.

– Помоги мне, мама. В последний раз, помоги. Пожалуйста. Это страшные люди. Они убьют меня. Убьют.

– Я не могу помочь, Юра. У меня сейчас вообще нет денег. У Николая их тоже нет. Всё под залогом. Мы даже кредит взять не можем.

– Попроси у Александра. Обмани, пообещай. Что угодно, только денег возьми.

– Нет! – с необычайной твёрдостью ответила Евгения Дудецкая и устремив на сына суровый взгляд, с той же твёрдостью продолжала. – Я не раз обижала Александра из-за тебя. Больше этого не будет. Он в отличие от тебя, относится ко мне как к родной матери. Все мои ошибки прощает. И он, и Николай. Я всю жизнь жила только ради тебя. Сейчас, я хочу немного пожить для себя, для своего мужа, для своей семьи, но ты мне не даёшь. Ты думаешь только о себе и своих удовольствиях. Тебе плевать на меня, и всегда было плевать. Я трудилась, переживала, помогала, но всякому терпению приходит конец. И этот конец наступит прямо сейчас. Хочешь помощи? Приходи к нам домой. Мы с Николаем поможем устроиться тебе на работу. Будешь как все, трудиться и зарабатывать. Лёгких денег больше не будет!

Евгения Дудецкая достала кошелек, вынула оттуда несколько ассигнаций, положила на стол, а потом поднялась и не глядя на сына, ушла.

– Мне конец, – прошептал Юрий глядя вслед уходящей матери.

– Сдохнешь сегодня!

На место Евгении Дудецкой опустился... Ваграм, кредитор Юрия. Это был человек чуть старше средних лет с откровенно грубой внешностью, присущей некоторым жителям Кавказа. Особенно бросались в глаза крупный мясистый нос и мешковатый подбородок. Юрий вскочил

с места, собираясь бежать, но сзади его подхватили два крепких парня и усадили обратно на место.

Юрий в одно мгновение стал зелёного цвета. Он попытался заговорить, но язык от страха заплетался и оттого ни одного слова нельзя было разобрать.

Официант принёс первые два блюда. Ваграм поблагодарил его. Взяв вилку и нож, он начал разрезать поджаренное мясо на мелкие куски и аккуратно раскладывать на тарелке. Юрий следил за ним до того самого момента, пока Ваграм снова не заговорил.

– Как я понимаю, денег у тебя нет. Значит, сегодня ты нам тоже не заплатишь.

– Я найду деньги, найду, – поспешно ответил Юрий, – клянусь, я оплачу весь долг.

– Правда? – приятно удивился Ваграм. Он поддел вилкой кусок мяса и поднёс его ко рту Юрия. Юрий молча открыл рот и так же молча съел мясо. – И как же ты отдашь? Мамочка денег больше не даст.

– Даст, даст, она передумает. Я уверен.

– И до каких пор ты будешь кланяться деньгами у матери? Ты ведь мужик, Юрий. Тебе не пристало мелочиться. Тем более, что богатство само идёт к тебе в руки. Поешь ещё, – Ваграм поддел ещё один кусок мяса и поднёс его ко рту Юрия. Юрий проглотил мясо, одновременный бросая настороженный взгляд на Ваграма.

– А я могу тебе помочь получить это богатство!

Юрий, некоторое время напряжённо всматривался в Ваграма, а потом... смертельно побледнел. Он понял, о чём говорил Ваграм.

– Нет, никогда, я не сделаю этого... никогда...

– Мы сами сделаем. Ты только немного поможешь. Станем партнёрами. Будем крупные сделки совершать. Денег будет море. Разве это того не стоит?

– Стоит, но я не смогу. Я никогда не смогу...

– Сможешь, – Ваграм бросил на Юрия холодный взгляд, – конечно, сможешь. Хотя... выбирать тебе. Так или иначе, мы получим свои деньги. Не от тебя, так от твоей матери или отчима. Но ты к этому времени уже будешь лежать в могиле. То есть, выбор у тебя простой. Ты помогаешь нам и сам становишься богатым человеком. Ты отказываешься и подыхаешь, а мы всё равно получаем свои деньги. Иди. Подумай. Я тебе дам неделю. Вздумаешь сбежать, найдём и убьём.

Ваграм сделал лёгкое движение кистью руки, показывая, что Юрий может уходить. Юрию быстро поднялся из-за стола и едва ли не бегом устремился к выходу.

Через несколько минут, теплоход тронулся с места и медленно поплыл по Москва-реке.

На место Юрия в ресторане, опустился молодой человек славянской внешности лет тридцати. Это был Славик, партнёр Ваграма.

– Что думаешь? – спросил Ваграм.

– Согласится. Ему деваться некуда, – откликнулся Славик. – Надо только немного помочь.

– Николай Дудецкий?

Славик кивнул.

– Без него никак. Если уберём только мать, он ничего не получит.

– А если Аристарх узнает, что это мы сделали? – тихо спросил Ваграм. – Он нас всех как котят перебьёт. Слишком рискованно. Слишком. Давай лучше Юрия прижмём. Пусть сам всё делает, а мы ни при делах.

Славик потянулся к Ваграму и едва слышно прошептал:

– Идут слухи, что младший Дудецкий серьёзным людям на хвост наступил. Они ударят. Очень скоро ударят. И тогда от империи Дудецких перья полетят. Кто успеет, тот и хапнет себе кусок. Отец меня придерживал, говорил «не связывайся с Дудецкими», а сейчас говорит

«самое время ударить». Прикроет нас если что пойдёт не так. Не одни мы к Дудецким подбираемся. Надо действовать. Тянуть нельзя. Такой шанс раз в жизни выпадает.

Ваграм внимательно выслушал Славика, а потом долго думал и в конце сказал только одно слово «Хорошо».

Юрий ворвался к Элеоноре и начал метаться по квартире с криком:

– Я пропал! Я пропал! Я пропал!

Элеонора с удивлением наблюдала за поведением Юрия. Он неожиданно метнулся к ней и схватив за плечи, заорал:

– Ты с кем меня познакомила?!

– Да что случилось? – Элеонора без труда стряхнула с себя Юрия.

– Они хотят, чтобы я помог им убить отчима. Дали неделю. Если не помогу, я сам труп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.